

СУРОВЫЙ 1919-ЫЙ

Н. А. ЛОБАНОВ, секретарь райкома КПСС.

ПРАЗДНОВАНИЕ 72-й годовщины Октября в этом году совпадает со знаменательной датой в жизни района — 70-летием освобождения от колчаковщины. Время неумолимо движется вперед. Поколения сменяют поколения. С болью думаем мы сегодня о том, что уже нет в живых людей, которые были участниками этих исторических дней. И это возлагает на нас еще большую ответственность за то, чтобы ни один известный эпизод, ни одна дата, ни одно имя судьбоносного периода не стерлись в памяти, а бережно были переданы потомкам. Думая о том, все ли мы делаем для этого, с горечью сознаешь, что нет, далеко не все. И самое горькое то, что многое уже невозможно вернуть, как невозможно заставить заговорить умерших, унесших с собой свои свидетельства, впечатления, переживания о прошлом, о славных страницах мужания нашего строя.

1919-ый... В нашем районе свирепствовали банды Колчака, нового «самодержца» сибирского. Горели села и деревни, лилась кровь, безвинных жертв белой вольницы. Но зрела в народе сила, которая была способна сокрушить любое зло для торжества равенства и справедливости.

А далеко на Урале рождалась в это время знаменитая 51-ая Перекопская дивизия, созданная из рабочих Урала и крестьян-партизан Сибири, в том числе и наших земляков, командовал ею талантливый военачальник, первый кавалер ордена Красного Знамени В. К. Блюхер. Именно эта дивизия начала освобождение Прииртышья осенью этого исторического для нас года. По левому берегу Иртыша от Тобольска вел наступление 454-ый полк. 11 сентября он освободил Загваздино, 14 сентября — Усть-Ишим. Полк занял оборону по линии Слободчики — Усть-Ишим. Однако двигавшийся следом 456-ой полк был переброшен в район г. Ишима, где к этому времени шли

тяжелые бои. 454-ый полк остался без поддержки.

В конце сентября крупный десант белых, высадившихся с пароходов в деревне Новой, рассеял 454-ый полк. Один батальон спешно ушел к Вагаю, два других были окружены. Из окружения вырвалась небольшая группа красноармейцев.

ХАЗИЗ Рахматуллин и Кабир Ахметчанов провели красноармейцев в уватские болота, где в партизанский отряд влилось до 30 человек. В него входили Сафар Исенбаев — учитель из Ашеван, Ахмат Ильясов, Сагитулла Бакиев, Башар Муратов и другие местные жители.

В это время активизировался партизанский отряд, созданный из крестьян Викуловской и Слободчиковской волостей. Одним из создателей и руководителей отряда был С. Д. Кривых.

В. К. Блюхеру удалось привлечь на свою сторону местное население, партизан и собрать главные силы под Тобольском. Попытка контрнаступления белых на дивизию Блюхера не удалась. Началось новое наступление 459-го полка вверх по Иртышу на соединение с пятой армией. 28 октября был освобожден Вагай. Пятого ноября заняли село Карагай, а седьмого ноября после двухдневного ожесточенного боя был освобожден Усть-Ишим, при этом было захвачено более 400 пленных. Такую дату называет совет ветеранов 51-ой Перекопской дивизии, хотя омские историки считают, что это произошло восьмого ноября 1919 года.

ВОТ ТАК в несколько газетных строк можно вместить хронику тех событий. Фактически за ними стояли судьбы сотен и сотен людей, трагедии многих семей, потерявших своих кормильцев. Многие жертвы нужно было принести крестьянину, прежде чем выбрать тот путь, который был единственно правильным, путь к освобождению. Многие и многие наши земляки участвовали в освобождении Сибири от Колчака. Благодаря энтузиазму, подвижнику крае-

(Окончание на 2 стр.)

(Начало на 1 стр.)

ведческой работы Валерио Андреевичу Фатееву воспоминания некоторых из них дошли до нас. Земной ему за это поклон от нынешних поколений и от будущих.

Для того, чтобы в полной мере представить обстановку того времени, сошлюсь на двух активных участников событий тех лет, которых уже нет в живых, но их воспоминания дышат на нас далеким 19-ым. Никифор Васильевич Гриценко — житель Новой деревни, участник гражданской войны, на Германской был избран делегатом учредительного собрания, но из-за болезни был комиссован и в ноябре 1917 года вернулся домой.

1919... Сибирь захватил Колчак, началась мобилизация крестьян в белую армию. Дошел обоз белых до Затона, семьдесят подвод расположились на отдых. Грабили крестьян — пополняли продовольственные запасы, отбирали коней. Мужики по мере возможности вредили колчаковцам: прятали муку, хлеб, утоняли в леса скот. Служить Колчаку не хотели, в обоз не шли, так просто не хотели сдаваться. У мужиков копилась ярость на бесчинствующих беляков. Появившиеся из ближайшего красноармейского отряда (454-го полка 51-ой дивизии) разведчики устроили переполох колчаковцам, а затем переловили их, собрали в дом Г. Ф. Рыбьякова...

Ночью белые высадили десант с парохода. По деревне разнесся слух, что пришли красные. Обма-

нулся на этом Г. М. Казанцев. Начал обличать белых в краже хлеба и скота, казнили его колчаковцы. С этого и началось кровопролитие. Чудом спасся Г. Ф. Рыбьяков, в доме которого были закрыты белые, однако жену его Д. И. Рыбьякову, сына схватили и увезли на пароходе... Не могли вынести расправ мужики, объединились и под руководством В. А. Сорокина, почти безоружные пошли на вооруженных до зубов

бандитов. Многие погибли в этой неравной схватке, оставшиеся были схвачены и на пароходе увезены к месту, где впадает Ишим в Иртыш, там расстреляны. Среди них были Костя и Василий Чащины, А. М. Фомин, А. М. Слепцов и другие.

Василия Сорокина выдала старуха-соседка. Нашли колчаковцы активиста, открывавшего мужикам глаза на правду, на смерть засекли пагайками...

НИКОЛАЯ Степановича Грязнова, жителя с. Загваздино, ныне покойного, революция застала в кайзеровском плену, вернулся домой в 1919 году и сразу окунулся в пекло гражданской. В селе стоял отряд колчаковцев. Того и гляди силой заберут служить, а нет — пуля в лоб. Вместе со своими земляками ушел Николай Степанович в лес. Колчаковцам было не до них, они спешно уходили. В село пришли красные, и стал он разведчиком

451-го полка 51-ой дивизии. И с п ы т а л здесь горечь поражения, когда осенью белогвардейцы оттеснили полк до с. Покровское в Тюменской области, однако скоро снова наступление. Гнали колчаковцев с сибирской земли. Отступая, колчаковцы жестоко расправлялись с мирным населением. Желание мстить за все злодеяния еще больше жгло сердце красноармейцев...

С боями дошли до Усть-

Ишима, а затем освобождение Омска, участие в боях с Врангелем, ранение, служба в ЧК, снова родной дом. Среди бойцов 51-ой дивизии вместе с Н. С. Грязновым воевали наши земляки С. Д. Кривых, Яков Сосновских, Михаил Вычужанин, Сагитулла Бакиев, Башар и Айтмухамет Муратовы, Курман Рахматуллин и многие другие.

Г О В О Р Я о событиях тех давних дней, мы не можем не вспомнить имя Кароя Балого. Усть-Ишимским краеведам под руководством В. А. Фатеева удалось установить многие примечательные факты жизни и борьбы война - интернационалиста. Во время первой мировой войны попал в плен, в августе 1919 года вступил в Красную Армию. Он был в составе 51-ой дивизии, — освободившей Усть-Ишим в сентябре 1919 года, вместе с Иваном Иванцовым и Иваном Кащеевым первым ворвался в Усть-Ишим, после

отступления остался в тылу врага. В отряде скрипкинских партизан командовал конной разведкой. Всего за несколько дней до соединения с Красной Армией проводил разведку в с. Слободчики. Из-за предательства одного из местных богатеев К. Балог попал в плен и был зверски замучен белыми, его труп был выброшен на скотское кладбище. После освобождения боевые товарищи перенесли тело героя и похоронили его на

площади возле церкви в Усть-Ишиме. Ветеран 51-ой дивизии Я. Л. Кисляков вспоминает, что Балог мечтал вернуться в Венгрию, «добывать там буржуазию».

Высоко оценил роль партизан в освобождении омской земли реввоенсовет пятой армии, в приказе от 26 декабря 1919 года: «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии поднялись тысячи восставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных партизан навеки врежется в память поколений, и имена их с гордостью будут произноситься нашими детьми».

Н Е М А Л О жителей района найдут среди приведенных здесь имен своих близких и дальних родственников, многим события тех дней напомнят рассказы дедов и прадедов, многие просто задумаются: ведь это наша биография, родословная в широком смысле этого слова. Думаю, всем нам

надо задуматься, а что сделано для увековечения их памяти? Все ли сделано для того, чтобы каждое памятное место было отмечено для настоящих и будущих поколений? Что сегодня на могилах Николая Степановича Грязнова в Загваздино, Никифора Васильевича Гриценко в Новой деревне и еще многих других, чьи имена — сама наша память, история района? Партийным организациям, исполкомам сельских Советов, юным следопытам необходимо повседневно, а не только к юбилею задавать себе эти вопросы и отвечать на них практическими делами.

Самокритично надо сказать, что многое в этом плане предстоит сделать райкому КПСС и исполкому райсовета, РК ВЛКСМ. Вместе с восстановлением музея, которое уже началось, необходимо установить мемориальную доску на доме № 46 по улице Советской, где в 1919 году находился штаб 459-го полка 51-ой Перекопской дивизии, установить обелиск на могиле Кароя Балого, отметить линию прохождения обороны 454-го полка между Слободчиками и Усть-Ишимом, место массового расстрела колчаковцами мирных жителей и партизан на правом берегу Иртыша против устья Ишима.

Не меньше памятных мест имеется и в населенных пунктах района. Наша обязанность не предать их забвению, а все больше обогащать память событиями тех исторических дней.

Суровый 1919-ый